

Этот смешной и нелепый «маленький человек»...

Вет. Москва. — 1994. — 2 Дек. — с. 4.

Сергей Писаревский стал актером почти в тридцать лет. Инженер по образованию, он пришел в театр на Юго-Западе сначала как зритель. Коллектив был тогда студийным, и энтузиаста, «прикипевшего» к театру, взяли в труппу. За 10 с лишним лет работы на этой сцене Сергей сыграл около 200 ролей классического и современного репертуара.

Сергей ПИСАРЕВСКИЙ в роли Шатла в спектакле «С днем рождения, Ванда Джун»

Он не играет главных ролей, а также и героев. Его персонажи — «маленькие люди», по большей части комедийного плана. Режиссер Валерий Белякович, поставив «Мандрагору» Н. Макиавелли, оценил работу Писаревского в роли мессере Нича Кальфуччи, как находку и

удачу. Пьеса ранее нигде не шла, и по сей день Сергей Писаревский — единственный Нича в Москве, потешающий публику непроходимой самоуверенностью и глупостью.

Хозяин гостиницы, провинциальный эпигон великого сердцецеда Дон Жуана, Земляника в «Ревизоре», пошловатый комми Шатл, торгующий пылесосами и возмечтавший о героических приключениях, финдиректор Римский в «Мастере и Маргарите», Баптиста в «Укрощении строптивой» — это далеко не полный перечень созданных актером образов.

Он любит своих незадачливых персонажей — ведь в основе каждой смешной, нелепой, даже буффонной жизни лежит драма. Известная фраза Гамлета: «Как много есть на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам» стала для Сергея путеводной. И самые важные роли для не-

го те, в которых можно показать неоднозначность жизни и человеческое в каждом человеке. Играя врача-предателя в «Русских людях» К. Симонова или Лепида в «Калигуле», злополучного рогоносца или немецкого майора «в раю», актер стремится к разрушению стерео-

типа. Когда в трагедии перед выбором стоит великий человек, герой — это привычно. Но вот обыкновенный человек, так сказать, «герой массовки» — на перекрестке всех огней, вынужденный принимать решения «против ветра истории» или против себя самого, и не всегда ему дано совершить героический поступок. Он в отчаянии пытается осмыслить: за что это мне? почему это случилось именно со мной? Это трагическая реальность, которой нельзя не сострадать. Таково актерское кредо Сергея Писаревского.

Когда Сергею исполнилось сорок, он по традиции, установившейся в Театре на Юго-Западе, сыграл бенефис — спектакль «Укрощение строптивой».

— **Сережа, ты любишь этот спектакль?**

— Он у нас самый актерский, это мозаика, каскад нетипичных решений. К тому же Шекспир — любимый драматург.

— **А какая у него самая интересная роль, по-твоему?**

— Отелло.

— **Ты сам ревнивый?**

— Я очень ревнивый человек. И доверчивый. И взрывной...

Н. К.
Фото К. ГОРЯЧЕВА